

Жасмин Флеймсворт

В то время как на востоке бурно бурлила мана, над Стеной пролетел еще один дракон и с пугающей скоростью умчался прочь. Я взглянула на Хелен, но не нашла ответов; она была в таком же замешательстве, как и я.

Защитники Стены - искатели приключений из гильдий со всего Сапина - стояли на вершине колоссального сооружения, нервно поглядывая на восток, на Звериные Поляны. Мы мало что могли сделать, кроме как наблюдать и надеяться, что никто не приблизится, но, похоже, осторожность Артура была на редкость дальновидной: не прошло и дня с тех пор, как он скрылся под Стеной.

Копье Мика Изборн спустилась с того места, где она летала высоко вверх, и зависла перед нами в открытом воздухе. Ее каменный глаз, черный, как пасмурное ночное небо, придавал ей грозный вид. "Это был один из стражей Ваджракора, я уверена в этом. Невероятно. Если они оставили города без защиты, я..." Она прервалась, вздохнув и пожав плечами. "Клянусь камнем и корнем, что именно я собираюсь с этим делать? Но они не должны покидать свои посты. Разлом, должно быть, атакуют, поэтому они собираются его защищать. Единственное, что имеет смысл, на самом деле".

"Если в этом мире есть сила, способная победить драконов, то все это в любом случае окажется напрасным", - серьезно сказала Хелен. "Что касается нас, то мы можем лишь выполнять порученную нам работу. Артур лежит беззащитный под нашими ногами. Мы должны сохранить его в целостности и сохранности достаточно долго, чтобы он смог достичь своей цели. Этот мальчик сражается за нас с четырнадцати лет. Теперь наша очередь сражаться за него".

Копье Мика серьезно кивнула. "Он - наша единственная надежда, с драконами или без драконов".

"Я бы хотела, чтобы он был сейчас здесь", - сказала Анжела Роуз, облокотившись на крен и глядя вниз. "Что бы там ни происходило, было бы гораздо менее страшно, если бы я знала, что наш Годспелл защищает нас, а не наоборот".

Мика насмешливо хмыкнула. "Что ж, вам придется довольствоваться только мной, но я..."

"Что это?" спросила Анжела, наклонившись чуть дальше и вглядываясь в деревья. "Что-то движется в тени".

Копье отлетело на двадцать с лишним футов, затем выругалось и развернулось. "Занять посты, враг..."

Десятки и сотни заклинаний вырвались из тени деревьев. Этого не должно было быть: ни одна крупная сила не могла двигаться так тихо и без малейших признаков маны, и все же каким-то образом алакрийцы оказались прямо над нами.

Мика отбила несколько заклинаний и уклонилась от других, создавая каменные плиты, чтобы отразить как можно больше. Залпы огня и молний, копыя льда и воздуха, пули всех стихий сталкивались с фасадом Стены или воротами, расположенными далеко внизу, а еще больше заклинаний было направлено на искателей приключений, стоящих на вершине сооружения.

Словно муравьи, сотни алакрийцев высыпали из-за деревьев, которые были подрезаны в паре сотен футов от основания Стены, чтобы обеспечить лучшую видимость с земли - не то чтобы это помогло.

С вершины Стены начали сыпаться заклинания, но щиты дюжины разных форм и цветов поглощали или отражали большую часть урона. Вокруг меня искатели приключений выкрикивали приказы или бежали к своим позициям, застигнутые врасплох внезапностью нападения. Хелен руководила движением, но в руках у нее был лук, и с каждым выкрикиваемым приказом она выпускала стрелу в наступающую армию.

"Анжела, ты должна быть с Дерденом в хранилище!" приказала Хелен, выпуская очередную стрелу.

Анжела Роуз заколебалась, потом кивнула и поспешила прочь, проталкиваясь мимо других искателей приключений, которые спешили к краю Стены, чтобы начать творить свои заклинания. На улице было слишком много народу, чтобы ждать длинных лифтов, поэтому она спрыгнула с лестницы и исчезла из виду.

Круглое лезвие ветра с шипением пронеслось между мной и Хелен, заставив нас обоих уклониться. Оно ударило колдуна по шее позади нас, повалив его на землю с удивленным криком боли, а затем изогнулось и вернулось. Я зацепила его кинжалом, наполненным ветром, и отклонила в ту сторону, откуда он прилетел, но он прочертил широкую дугу в воздухе и вернулся снова, на этот раз нацелившись на Хелен.

Перед ней возник щит из темного камня, который поймал диск, но разлетелся на куски от его удара. Стрела, пропитанная маной, с шипением пролетела сквозь оставшиеся обломки и по длинной дуге вонзилась в армию внизу. Я не видела, в кого попала стрела, но уже через мгновение режущий диск маны с атрибутом ветра растворился.

Внизу я увидела черное пятно, стремительно удаляющееся от вражеских войск, а затем воздух разорвал какофонический треск, после чего под моими ногами задрожал твердый камень...

Из вражеской линии фронта вышел один высокий широкоплечий рогатый человек. От него тянулась черная нить. Теперь перед его вытянутой рукой появилась сфера из сверкающей тьмы - твердый черный металл - и снова полетела в укрепленные ворота у основания Стены.

Снова треск, снова дрожь.

В ответ раздался всплеск маны, подкрепляя магией камень и металл конструкции. "Укрепление держится!" - крикнул кто-то, в его словах слышалось облегчение.

"Но как долго?" спросила Хелен, затаив дыхание.

В небе над полем боя появилась ярко горящая комета, зависшая на мгновение, прежде чем обрушиться на человека. Мне пришлось отвести взгляд, но последовавшая за этим вспышка и сотрясающий взрыв едва не сбили меня с ног. Я схватила солдата, стоявшего рядом со мной, и одновременно поддержала себя и ее, а затем вернула внимание к битве.

Земля вокруг рогатого человека и алакрийского фронта была выжжена и изрыта взрывами, но он, казалось, ничуть не пострадал. Более того - хотя расстояние могло меня обмануть - казалось, что он ухмыляется. С треском кнута он послал еще один снаряд в ворота, и Стена содрогнулась.

"Недолго осталось", - сказала я Хелен, уже собираясь уходить.

Вместо того чтобы тратить время на лифт или даже лестницу, я перемахнула через вершину Стены, прочно поставила одну ногу на выступ и выпрыгнула на открытый воздух. Здания

внутреннего города Стены были далеко-далеко внизу, но они стремительно поднимались ко мне.

Сконцентрировав ману воздушного атрибута под одной ногой, я уловила часть собственного импульса и ощутимо замедлилась, прежде чем мой вес вырвался вперед. Я повторила это еще раз, переставляя ногу, а затем еще раз, как будто бежала по самому воздуху. Несмотря на то, что я летела вниз по внутренней стороне Стены с огромной скоростью, когда через несколько секунд я упала на землю, я не разбилась о твердый камень, а, наоборот, перевела собранный импульс в мертвый спринт по направлению к внутренним главным восточным воротам.

Там уже собрались десятки искателей приключений: колдуны, держащие в голых руках огненные шары или клубящиеся морозным воздухом, рядом с напитанными маной аугментаторами, некоторые из них были закутаны в камень или держали горящее оружие. Для поддержки ворот из земли были вытесаны каменные столбы, а земля поросла ядовито-зелеными колючими лианами.

Ворота зазвенели, как огромный гонг, когда снаружи ударил очередной снаряд. Мана, проникающая внутрь Стены и укрепляющая ее, ощущалась как физическое присутствие в воздухе, но в ней чувствовался какой-то ноющий, напряженный элемент, который говорил о том, что защита не продержится долго, как хотелось бы.

Сквозь гулкий грохот у ворот раздался крик, и человек сорвался вниз с внутренней стороны Стены, но за мгновение до удара о землю его подхватило сгустившееся облако ветра и воды. За воротами послышался звук сдвигаемой земли и скрежет камня о камень.

Ворота разлетелись на части, когда сквозь них вонзился огромный черный железный шип, достаточно большой и с такой силой, что он расколол фундамент Стены вокруг.

Защитники, как один, отшатнулись назад. Многие уже успели наколдовать щиты или другие защитные барьеры, спасшие немало жизней, но гигантский шип раскололся на сотни осколков размером копья, разбрасывая смерть, как множество брошенных костей. Камень лопался, мана трещала и рушилась, лед разлетался вдребезги, когда копья прорезали кровавую просеку в нашем ряду.

Поднявшись на ноги, я бросилась под шквал копий из черного железа и уставилась в только что пробитое отверстие. Сотни алакрийцев устремились к нам, подняв оружие и заклинания. За пределами разрушенных ворот поле боя было усеяно сверкающими осколками какого-то черного кристалла. Копье стояло на коленях среди обломков. Она выглядела ошеломленной, словно получила мощный удар.

Пока я раздумывала, бросаться к ней или нет, осколки кристалла начали подниматься и лететь к ней, защелкиваясь по всему телу, словно пластины брони. Она встала, и стена гравитации, видимая как искажение в воздухе, которое мчалось впереди нее, притягивая пыль к земле и сминая почву на несколько дюймов, устремилась к приближающимся солдатам.

Твердая земля зашевелилась под ее ногами, и пять черных пальцев вывернулись из почвы, сомкнувшись вокруг нее как кулак. Она подняла одну руку, и в ее кулаке внезапно оказался зажат огромный каменный молот. Она со всей силы размахнулась и обрушила его на металлическую ладонь.

Камень и металл закрипели, когда молот и зачарованный отросток разлетелись вдребезги, но гравитационная волна прервалась, утихнув перед самым столкновением с армией. Мика бросила расчетливый взгляд на устье туннеля, а затем на огромной скорости пролетела сквозь

него и вернулась в кольцо защитников.

"За Дикатен!" - прокричала она, зависнув в воздухе в десяти футах над нами, с молотом в обеих руках.

"За Дикатен!" - кричали в ответ искатели приключений, их голоса гулко разносились по укреплению.

Впереди алакрийцев вспыхнула струя зеленого пламени, сжигая густые спутанные лианы, а затем из устья туннеля поплыл туман, скрывая врага из виду. Мгновение спустя нам начали стрелять заклинаниями. Как один, наша когорта открыла ответный огонь, сбрасывая в брешь все, что у нас было.

"Завалите брешь телами мертвецов", - скомандовала Копье Мика.

Внезапно из воздуха повалил туман, открывая взору продвигающихся вперед солдат, скрытых за зачарованными щитами. Они с трудом продвигались вперед, их ноги волочились по земле, словно они не могли их поднять.

Из туннеля донесся ответный рев, а затем оттуда вырвался рогатый человек, перелетел через алакрийских солдат и столкнулся с Копьем. Они врезались в стену соседнего здания и исчезли из виду, когда алакрийцы вновь устремились вперед.

Пригнувшись под лучом оранжевой маны огненного атрибута, я бросилась вперед и метнула в первого попавшегося врага. В том месте, куда я наносила удар, возникла панель маны, перехватившая его и отклонившая его в сторону. В ответ он поднял копье и ударил меня по ребрам. Кружась, я поймала копье одним кинжалом и отвела его в сторону, а второй кинжал метнула в противоположную сторону. Панель маны появилась, чтобы защитить другого алакрийского солдата, но кинжал, зажатый в кулаке из воздушной маны, изогнулся позади моей цели и вонзился ему между лопаток. Копье обмякло в его руках, а затем мой первый кинжал вонзился ему в грудь. Взмах маны - и кинжал, вонзившийся ему в спину, оказался у меня в руке.

Вспомнив все, чему меня учили о том, как сражаются алакрийцы и как устроены их боевые группы, я стала искать их Щиты - магов, сосредоточившихся на защите остальных. По всему полю боя возникали клубящиеся барьеры огня и ветра, отражавшие заклинания и удары моих союзников, и мы быстро проигрывали в численности, поскольку алакрийцев становилось все больше и больше.

Когда я проскочила мимо заклинателя, метавшего заряды сгущенных молний, здание позади нас взорвалось, осыпав поле боя обломками. Краем глаза я видела, как Мика размахивает своим молотом с силой, достаточной для того, чтобы исказить воздух вокруг себя, и каждый отбитый удар, казалось, отдавался пульсацией и вызывал дрожь в моих костях.

Ее противник - Коса, я была уверена, - отражал удары огромным щитом из черного железа, который при каждом ударе звенел, как гигантский колокол. На его лице было выражение экстаза, он упивался боем. К счастью, он смотрел только на нее. Но у меня не было времени любоваться их поединком.

Ко мне приближались страйкеры, вокруг них кружились бело-голубые молнии. Вместе с ними двигался порывистый барьер ветра, а неподалеку от них Литейщик, превращающий ману в огненные шары, устремил на меня грозный взгляд. Когда ударник взмахнул обнаженным кулаком, молнии зашевелились в ответ на удар. Я отпрыгнула назад, вливая ману в оба

кинжала, и посмотрела на остальную часть боевой группы.

Кинжалы-близнецы взлетели, выгнувшись по обе стороны от ударника, один по дуге устремился к заклинателю, а другой полетел дальше, целясь в ядро Щита. Ветер, окутавший ударника, унес его в циклоне пыли, который летел даже быстрее, чем мое оружие, чтобы перехватить его. В то же время я сделала выпад вперед, выплеснув перед собой поток маны воздушного атрибута, чтобы вывести ударника из равновесия. Его вращающиеся шары молний заматались на ветру, словно светлячки, и я метнулся между ними, чтобы ударить его кулаком в солнечное сплетение.

Мои кинжалы, отброшенные заклинанием Щита ветра, вернулись в руки, когда я пронесся мимо задыхающегося ударника. Один быстрый удар по спине прикончил его, и я понеслась на Заклинателя, чьи огненные шары посыпались в меня с опасной скоростью.

Справа от меня две боевые группы прорвались и скрылись в городе. Защитников не хватало, чтобы остановить их.

Ругаясь, я отразила один заряд, второй отлетел от моих плеч, а затем нырнула между тремя другими, ведя за собой клинки. Преграда из ветра подхватила меня, отправив в сальто назад. Приземлившись, я метнула правый кинжал. Барьер снова вскочил, встав между мной и Щитом, но это был лишь обманный маневр. Вместо этого из моей руки вырвался левый кинжал, приведенный в смертельную силу порывом маны воздушного атрибута.

Барьер дернулся, пытаясь вернуться на место, чтобы защитить заклинателя, но слишком поздно: мужчина задохнулся от боли и удивления, когда лезвие пробило его грудь, пронзило насквозь, а затем крутанулось вправо и вонзилось в бок Щита. Циклон защитного ветра дрогнул, и я пронеслась сквозь него, подпрыгнув и ударив щитоносца коленом в грудь, повалив его на землю, даже когда мой второй кинжал вспорол его незащищенное горло.

Стена дрожала надо мной, когда Копье и Коса врезались в нее, отскакивали от ее поверхности и снова врезались. Поток маны в физическую структуру Стены быстро пульсировал, и каменные куски размером с град посыпались на внутренний город, отскакивая от крыш и перепрыгивая через улицу. Вместе с ними с вершины Стены упало несколько тел, приземлившись с сырым хрустом.

Выискивая следующую цель, я могла лишь надеяться, что Хелен среди них нет.

Еще несколько боевых групп алакрийцев отделились, забежав в дома или вдоль основания Стены, вместо того чтобы продолжать наступление на линию защитников. Десятки искателей приключений продвигались за мной, и улица была залита кровью алакрийцев и дикатенцев, тела валялись, как поваленные деревья после урагана.

"Загоните их!" крикнула я, проецируя свой голос через легкие с помощью всплеска маны ветра. "Мы не можем позволить им захватить Стену!" Мысленно я обратилась к магам, чьими усилиями в Стену поступала мана - источник укрепляющей магии. "И пошлите дополнительных людей для охраны группы поддержки". Большинство из этих магов были уже не в состоянии сражаться, они были слишком изранены в предыдущих битвах, но все еще могли направлять ману.

Со стороны длинных лестниц, зигзагами проходящих по внутренним помещениям Стены, наконец-то стали прибывать новые искатели приключений. Я указывала направление движения вражеских войск и выкрикивала приказы там, где это казалось уместным. Большинство знали меня, а все остальные быстро подчинялись.

В конце концов, это была не первая моя битва на Стене. Я не люблю вспоминать о том, как провела здесь время сразу после первой войны, и еще меньше мне нравились воспоминания о битве с армией испорченных мана-зверей - битве, в которой погиб Рейнольдс, - но я знала эти укрепления и видела стратегию алакрийцев раньше.

Здесь все было иначе. У них не хватало людей, и они проталкивали свои силы через узкие ворота, а затем разбегались - стратегия, которая позволяла им войти в укрепление, но не позволяла удержать его. Их потери были слишком велики, даже с учетом присутствия Косы, чтобы пробить брешь в Стене.

"Выследите и разберитесь с отставшими", - распорядилась я нескольким искателям приключений из Блэкбенда, когда они устремились к нам по улице. "Они ищут, где он спрятан. Не дайте им найти его. Вырвите их с корнем!"

Вбежав обратно в бой, я разрубила ударника, стоявшего над упавшим искателем приключений, юношей не старше шестнадцати лет. Помогая юноше встать, я указал ему следовать за мной. "Продвигайтесь к воротам! Мы должны закрыть их!"

Мужчины и женщины сплотились за моей спиной, выкрикивая свои боевые клички, и мы влились в толпу алакрийцев, прокладывая себе путь через обломки ворот и рухнувшей арки, которая когда-то их удерживала. Позади нас рухнул трехэтажный трактир, и волна энергии хлынула оттуда, где Мика и Косой бились друг с другом в воздухе над городом.

Я сосредоточилась на охоте за их щитами, проносясь мимо бойцов, как ветер над скалами, чтобы уничтожить мужчин и женщин, которые обеспечивали их безопасность. Не имея ни практики, ни природного таланта облекать себя в защитную ману, мои искатели приключений справлялись с ними и без щитов. По мере того как мы продвигались вперед, их отряд начал забивать туннель, застревая в нем и не имея возможности продвигаться вперед, упираясь в спины стоящих перед ними солдат.

Несколько искателей приключений бросили в туннель заклинания, пытаясь воспользоваться преимуществом их тесноты, но плотность щитов делала любую атаку почти невозможной.

По всему городу слышались звуки битвы, когда наши люди выслеживали тех, кто проскользнул мимо нас. Их наступление затихало, интенсивность уменьшалась с каждой секундой, когда они пытались пробиться через ворота, и с каждым телом, которое накапливалось, лишь укрепляя барьер.

Наступило затишье, и я с некоторой дезориентацией осознала, что не слушала какофонию грохота и взрывов, доносившихся из битвы Мики с Косой. Подняв глаза, я увидела, что она сошлась в схватке в воздухе с гораздо более крупным мужчиной. Его щит исчез, как и ее молот, и они схватились друг с другом голыми руками. Одна его рука была зажата в локте, пальцы крепко сжимали его запястье, а ноги обхватывали другую руку. Ее правая рука скрутила один из его рогов, злобно дергая его за шею.

В свою очередь, тело Косы дрожало от едва сдерживаемой силы. Его пульс ощущался вместе с волнами маны, обрушивающимися на нас, и бился в моей груди с большей силой, чем мое собственное сердцебиение. Его губы скривились в усмешке, а руки сжимались дюйм за дюймом. Я вдруг испугалась, что он разорвет Копье пополам.

Затем с грохотом, подобным грому, его рог затрещал. Вспышка маны, вырвавшаяся наружу в виде сферы, повалила меня на землю и ударила в стену с такой силой, что та рухнула сама на себя, а укрепляющая мана, наконец, застыла и полностью вышла из строя.

Я с ужасом наблюдала, как от туннеля ворот до самого верха Стены протянулась трещина. Камень сдвинулся с шумом, похожим на землетрясение, а затем рухнул вниз, и участок Стены шириной в пятнадцать футов провалился в пустоту туннеля. Вдалеке, едва различимые в поднявшемся облаке пыли, вместе с камнем падали тела.

"Шевелись, шевелись!" закричала я, вскакивая на ноги и устремляясь прочь, когда валуны, отскакивая от обломков, вылетали на улицу, снося дома и сокрушая целые боевые группы алакрийцев.

Над всем этим Копье выпустило Косу. Я чувствовала, как от нее исходит волна маны, когда она пыталась поймать и удержать камнепад, не давая ему обрушить остатки Стены и поглотить половину наших сил.

Однорогая Коса отшатнулась назад, едва не упав с неба, на ее широком лице застыла маска неверия и агонии.

Его правая рука безвольно повисла, тяжело сломанная, и из десятков ран текла темная кровь.

Даже сквозь рушащуюся стену было слышно, как внезапно прозвучал рог. Это было глубокое эхо, которое отдавалось в подошвах моих ног, вибрировало на зубах и било по глазам.

Потрясенные глаза Косы обшарили землю, затем он крутанулся и взмыл в воздух, перелетев через Стену и исчезнув из виду.

Я не видела ни одного выжившего алакрийца по эту сторону Стены, да и от тех, кто находился в туннеле, когда он обрушился, мало что осталось. Хотя я не могла их видеть, я чувствовала достаточно их сигнатур маны, чтобы понять, что те, кто находится за пределами укреплений, поворачивают и бегут обратно в Звериные Поляны.

В голове у меня все перевернулось. Атака прошла как летняя гроза и так же быстро закончилась, но почему? Мой взгляд упал на бычий рог, который все еще сжимало в руке Копье, но сигнал к отступлению подала не Коса.

Вокруг меня раздались одобрительные возгласы: люди начали понимать, что мы победили, а они выжили. Я слышала их с самого верха Стены. Ближе ко мне возгласы превратились в крики о Копье, ее имя повторялось снова и снова.

По одному лишь взгляду я понял, что ответов на мои вопросы от нее не дождешься. Доспехи, которые она сотворила вокруг себя, состоящие из скрепленных пластин заклинания черного кристалла, разбитого ранее, лежали в руинах, кровь покрывала как ее тело, так и остатки доспехов. Ее сигнатура маны то исчезала, то опасно вспыхивала, а ее один глаз смотрел вокруг, словно в оцепенении, лишь наполовину слыша приветственные возгласы.

Ноги сами понесли меня прочь от рухнувших ворот к неприметной двери в основании Стены - одной из многих, открывавших доступ к кузницам и другим необходимым операциям, расположенным в самой широкой Стене. Когда радостные возгласы стихли за спиной, меня посетила непоколебимая мысль, что они как-то незаслуженны.

Дверь была открыта, и несколько солдат - и алакрийцев, и дикатенцев - лежали мертвыми в простом каменном помещении за дверью. Пройдя по туннелю в ряд одинаковых лабиринтных проходов, я спустилась в недра, набирая скорость по мере продвижения, пока не стала практически прыгать по лестнице.

Достигнув нижней площадки, я обнаружила, что-то, что должно было быть потайной дверью, висит на петлях, выбитая внутрь, каменная поверхность разбита вдребезги. За дверью оказалась узкая скрытая лестница, уходящая вниз в другом направлении.

Вызвав порывистый ветер, который прошелся по моей коже, я крепко сжал кинжалы и двинулся вниз по скрытой лестнице, огибая ее по кругу, пока она не уперлась в камень, на котором была построена Стена. Внизу я чувствовала только одну сигнатуру маны и... что-то еще.

Глубоко вздохнув, я спрыгнула с последней ступеньки, готовясь встретить того, кто ждал внизу, но замерла на месте от неожиданности.

Караульная камера за пределами хранилища, запертая и заблокированная как физически, так и магически, была открыта. Помещение за ней было залито кровью и усеяно трупами тех, кто был поставлен здесь в качестве последней линии обороны.

"Дерден?" спросила я, мой голос был высоким и напряженным. Костяшки пальцев побелели на рукоятках моих кинжалов.

Он смотрел на меня с того места, где он сидел в крови. Его лицо было перепачкано алым, как и рука, и лежащая на ней фигура, грубо притянутая к его коленям. Потребовалось мгновение, чтобы разглядеть черты лица под кровью, и я почувствовала, как застываю перед реальностью.

Подняв взгляд и отстранившись от этого зрелища, я посмотрела за внешнюю камеру на дверь хранилища, которую смастерил Сенир. Она была слегка приоткрыта, и из нее лился серебристо-розовый свет, отражаясь от багровых луж. Пройдя мимо Дердена, который, как я чувствовала, наблюдал за мной, - его взгляд с разбитым сердцем пытался найти утешение в моем сочувствии, но я не могла позволить себе дать его, не в этот момент, - я осторожно приблизилась к двери хранилища, мои клинки были готовы, уже пропитанные режущим ветром, который закручивался вокруг лезвий.

"Артур?" спросила я, чувствуя себя глупо. Я знала, что лучше не надеяться. И все же я открыла дверь хранилища, которая протестующе заскрипела петлями.

Внутри оказалось то же самое простое помещение, в которое я наблюдала за Артуром день назад. На металлическом постаменте, который Сенир поставил в центре комнаты, светилась какая-то мана-конструкция. Вытянутая сфера заполняла чашу, стоявшую на постаменте, и сама, казалось, была наполнена насыщенной фиолетовой энергией, которая светилась сквозь чистую ману, придавая комнате розовый оттенок.

Артура там не было. Холодное осознание распространилось от моих внутренностей наружу, оцепенев изнутри.

Повернувшись спиной к маяку, я вернулась в комнату охраны, и мои сапоги захлебнулись кровью тех, кто охранял эту пустую комнату.

Легкие, торопливые шаги по лестнице привлекли мое внимание, и я снова обратил внимание на Дердена, который больше не искал у меня поддержки. Хелен практически спрыгнула с последней ступеньки, как и я, и тоже задохнулась от увиденного, хотя в ее голосе слышались эмоции, которые я подавлял.

Теперь же я стоял на коленях рядом с Дерденом и осторожно вытирал кровь, запекшуюся на лице Анджели Роуз. Ее глаза смотрели безжизненно, и это, как ничто другое, пробило твердую

оболочку, которую я пыталась сохранить. Эти глаза, при жизни такие яркие и полные дразнящего веселья, теперь лишились своей искры. Дрожащей рукой я опустила веки, уговаривая себя, что это будет выглядеть так, будто она просто спит, хотя знала, что это не так.

Дерден открыл рот, чтобы заговорить, но с его губ сорвался лишь стон чистой, сгущенной тоски.

"Артур?" спросила Хелен, ее голос напрягся, когда она сделала неуверенный шаг вперед.

Я тяжело сглотнула, резко встала и отошла от остальных Рогов-близнецов... обоих, которые остались. "Надеюсь, все будет хорошо, где бы он ни был. Потому что его здесь нет и никогда не было".

<http://tl.rulate.ru/book/114117/4366045>